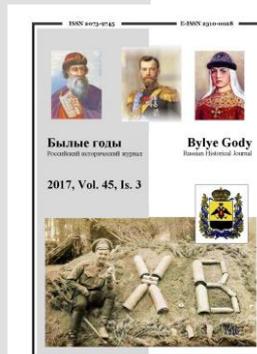

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 45, Is. 3, pp. 894-902, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.3.894
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 908

From the History of the Development of Artisanal Industrial Enterprises in the Central Chernozem Region since the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries

Natalia A. Dushkova ^a, Victoria A. Grigorova ^{a, *}

^a Voronezh State Technical University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the complex process of development of the handicraft industry of the Central Chernozem Region of Russia during the global modernization of the second half of the XIX – early XX centuries. Revealing its features, the authors reveal its contradictory nature. On the one hand, the transformation contributed to the expansion of market ties, as well as the construction of railways. And on the other hand, all this was simultaneously a kind of a brake. The inflow of goods to the local markets from the Central industrial region of Russia, which were more competitive, led to the curtailment of the work of a number of handicraft enterprises.

The authors proved that the specificity of the contradictory transition of small handicraft enterprises to an industrial basis was the formation of the processing and food industries, which predetermined the further direction of the industrial development of the region. At the present stage, priority is still attached to the development of the food industry, which is represented by sugar, flour-grinding, butter-fat, distillery, like the former artisanal and processing industry.

Keywords: handicraft industry, handicraftsmen, peasants, Central Chernozemye, South Caucasian Railways, detached trades, industrial peasant enterprises.

1. Введение

Актуальность исследования процесса развития кустарной промышленности обусловлена возросшим интересом российского общества к проблемам предпринимательства как основы эффективного роста экономики и достижения экономической самоорганизации и само-занятости населения страны. При этом особое внимание обращается на ее значение для современного мелкого и среднего бизнеса, в котором в последнее время прослеживаются определенные трудности. Основные из них связаны с несовершенностью системы налогообложения и недоступностью кредитов из-за высоких процентов. Успех в преодолении подобных негативных проявлений во многом будет зависеть от умелого использования отечественного опыта развития кустарно-промышленной деятельности крестьян, на базе которой в прошлом обеспечивалось формирование предпринимательского слоя.

Обозначенная проблематика также важна в силу недостаточной исторической изученности, связанной с неравномерностью исследования различных аспектов мелкотоварного производства. Такие вопросы как сложносоставной характер хозяйства кустаря, особенности процесса перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства, роль отхожих промыслов в утверждении капиталистической экономики во второй половине XIX века, а также различные нюансы модернизации социально-экономического положения мелких товаропроизводителей в

* Corresponding author

E-mail addresses: vagrigorova@rambler.ru (V.A. Grigorova)

первые годы XX века, иногда игнорировались учеными, либо рассматривались ими лишь поверхностно.

Ценность исследования кустарно-промысловой деятельности крестьян связана и с интересом широких общественных кругов к конкретно-бытовой и производственной жизни крестьянства, которые в целом составляли абсолютное большинство населения России в пореформенный период.

2. Материалы и методы

Основную источниковую базу исследования составили документы, сохранившиеся в архивах Белгородской, Воронежской и Курской областей. Они представлены рапортами уездных исправников, перепиской волостных правлений с земскими учреждениями Центрального Черноземья. Опубликованные источники включали делопроизводственные документы, статистические материалы и сведения переписей.

Для реализации цели работы были использованы сравнительно-исторический, статистический и проблемно-хронологический методы. На основе исторического метода все факты о развитии кустарной промышленности рассматривались не статично, а в динамике. С помощью статистического метода выявлялись изменения численности промыслового населения в различных губерниях региона и удельный вес мелких предприятий в регионе. Проблемно-хронологический метод позволил проследить изменения социально-экономического положения мелких товаропроизводителей в историческом контексте.

3. Обсуждение

Процесс становления кустарных промышленных предприятий в Центральном Черноземье включает в себя множество малоизученных и дискуссионных вопросов, которые до сих пор находятся в центре внимания ученых современности. А.В. Перепелицын, В.Г. Егоров, А.А. Терещенко и другие затрагивали отдельные вопросы становления и развития кустарной промышленности в регионе. А.В. Перепелицын в своей работе «Крестьянские промыслы в Центрально-Черноземных губерниях России в пореформенный период» анализировал уровень развития местных сельскохозяйственных и отхожих промыслов (Перепелицын, 2005). В.Г. Егоров исследовал проблемы российской кооперации мелких товаропроизводителей в статье «Становление сельскохозяйственной российской кооперации: проблемы и перспективы» (Егоров, 2013). А.А. Терещенко в статье «Городское ремесленное производство Центрально-Черноземного края во второй половине XIX в.» обращался к изучению различных видов хозяйственной деятельности крестьян, в том числе ремесла (Терещенко, 2008: 50-57). Отдельные аспекты развития промышленности, в том числе кустарного производства исследуются в статьях Handwörterbuch der Statswissenschaften (Промышленность, 1896).

4. Результаты

На территории Центрального Черноземья России кустарные промыслы были известны с давних времен. Первоначально они повсеместно развивались в форме домашнего производства. Крестьяне производили изделия своими руками для обслуживания бытовых нужд семьи и ближайших родственников. Они ткали полотно, выделывали кожу, овчину, изготавливали изделия для облегчения своей жизни. Эти товары не подлежали обмену и продаже. В дальнейшем, в процессе специализации промысловых занятий и разделения труда среди непосредственных производителей из сельской общины стали выделяться специалисты, занимающиеся конкретным промыслом. Мастера работали сначала по заказам односельчан, а затем и для рынка. Изготовление изделий для продажи на местных и отдаленных рынках обуславливало развитие кустарного мелкотоварного производства, периодом становления которого в России принято считать XI–XVII века.

В XVIII веке мелкотоварное производство играло значительную роль в экономическом развитии страны. Удовлетворение основных потребностей местного населения в изделиях массового спроса по-прежнему осуществлялось за счет развития кустарных промыслов. К тому же их активное распространение создавало благоприятные условия для строительства крупных предприятий и мануфактур. Прежде всего, они заключались в подготовке сырьевой базы и в формировании высококвалифицированного кадрового состава заводов из бывших кустарей.

В регионе к середине XIX века преимущественное развитие получали промыслы, связанные с производством и переработкой сельскохозяйственного сырья, среди которых наиболее популярными были ткацкий, кожевенный, сапожный, вязальный и маслобойный промыслы.

В пореформенный период, в частности после отмены крепостного права интенсивность промысловой деятельности местных жителей Центрального Черноземья усилилась. Они по-прежнему оставались безземельными. Им приходилось выплачивать выкупные платежи, разнообразные налоги и отрабатывать множество повинностей (Влияние урожаев и хлебных цен, 1897: 101). Доход от обработки земли не мог покрыть всех расходов крестьян, что влекло за собой обращение к промысловой местной и отхожей деятельности, а также к работе по найму. Наиболее успешные из них, получив свободу предпринимательской деятельности, постепенно расширяли свое производство, создавая собственные мелкие предприятия.

В регионе интенсивность роста промысловой деятельности местных крестьян обуславливалась комплексным воздействием различных факторов. Основные из них были связаны с новой системой землепользования и землеустройства, которые так и не решили аграрного вопроса в стране, поддерживая малоземелье и обнищание крестьян. Важное воздействие оказывало строительство железной дороги, а также последовавшее за ним расширение и укрепление рыночных связей.

Оформившаяся система землепользования и землеустройства, воздействовала на кустарную промышленность через существовавшие в то время арендные отношения на землю. В регионе устанавливались кабальные условия аренды, выражавшиеся не только в высокой арендной стоимости, но и в ее непрерывном росте. В течении первых двух пореформенных десятилетий цены постепенно росли. Если в первые годы буржуазных реформ они составляли 2–6 рублей за десятину в зависимости от размера арендуемого участка, то в 1880-е годы средняя стоимость равнялась 8 рублям 80 копейкам (ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1347. Л. 18). Причем, продолжая увеличиваться в начале XX века, к 1914 году арендная цена на землю в Центральном Черноземье достигала уже 19 рублей 44 копейки (ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 451. Л. 15).

Важно пояснить, что наличие земельной аренды являлось непосильным для большинства крестьян, которые наряду с ней по-прежнему выплачивали выкупные платежи и другие налоги. К тому же доход от обработки арендованной земли зачастую был ниже самой стоимости арендной платы (Анфимов, 1986: 117). Поэтому у крестьян еще больше возрастала потребность в получении любого дополнительного дохода. Для большинства из них выходом из сложившейся ситуации являлось обращение к кустарной промысловой деятельности. В случае наличия профессиональных навыков, кустари занимались местными промыслами, в противном случае – уходили на заработки в различные промышленные центры России, такие как область Войска Донского, Северный Кавказ, Донбасс и другие.

В Центральном Черноземье помимо арендных отношений на землю, активизацию кустарно-промысловой деятельности в пореформенный период обуславливало и строительство железных дорог. Появившиеся линии Юго-восточной железной дороги (ЮВЖД) расширяли и укрепляли рыночные связи региона. Открывались новые широкие рынки сбыта в удаленных районах страны через порты Азовского, Черного и Балтийского морей. Это позволяло кустарям реализовывать произведенные изделия за пределами местных рынков и базаров. В одиночку, или объединяясь в артели, они экспортировали продукцию в виде продуктов кустарной переработки растительного сырья в различные города и населенные пункты. К тому же проведение железнодорожных путей на территории Центрального Черноземья сопровождалось появлением вдоль них новых предприятий кустарного типа. Мелкие фабрики, заводы и мельницы располагались здесь для облегчения перевозки продуктов с центров производства к местам их сбыта. На крупных, узловых станциях создавались складские хозяйства, одно из которых существовало в Острогожском уезде Воронежской губернии. Это было хранилище для зерна, построенное рядом с мельницей, после помолки, на которой, зерно загружалось в вагоны и отправлялось в различные удаленные районы (ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 132. Л. 112).

Однако строительство ЮВЖД, обуславливая рост кустарно-промысловой деятельности в регионе, одновременно порождало ей серьезную конкуренцию со стороны развитых промышленных центров России. Связывая промышленные районы страны, а также способствуя подъему промышленности, создаваемые линии железной дороги обеспечивали усиление притока качественных и дешевых товаров из других районов страны. Местные мелкие товаропроизводители, пытались выдержать конкуренцию. Они кооперировались в артельные объединения для решения производственных и сбытовых вопросов. Но некоторые из них, так и не смогли приспособиться к новым условиям, что в итоге приводило к закрытию мелких кустарных мастерских, а иногда и целых заводов.

Таким образом, строительство ЮВЖД порождало основное противоречие в развитии кустарной промышленности региона в пореформенный период. Наряду с увеличением интенсивности кустарно-промысловой деятельности мелких товаропроизводителей и обеспечением товарности их производства, новые линии железных дорог, ликвидируя прежнюю замкнутость местных рынков, тормозили развитие кустарной промышленности, препятствуя расширению мелкотоварного производства кустарей. И, тем не менее, количество промышленного населения в регионе росло. Согласно сведениям земских статистов в Центральном Черноземье было выявлено увеличение численности мелких производителей от 1,2 до 12,6 раз в период с 1880 года до 1900 года. Подтверждением могут служить количественными показателями по отдельным губерниям региона, отраженные в Таблице 1, составленной на основе анализа различных источников (Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии, 1897; 172–174, 176–178, 184–219, 229–235, 237–243. 10; 198–210. Курская губерния, 1887; 177. Свод данных о числе кустарей и ремесленников в волостях и уездах Орловской губернии по отдельным производствам в 1913 году, 1913; XLIII. XLIV. XXXV. XXXVI. XXXVII. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. IX. Воронежская губерния, 1904; 220–230. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XLII. Тамбовская губерния, 1904; 222–230. Материалы высочайше утвержденной, 1903; 216–219).

Таблица 1. Динамика численности промышленного населения Центрального Черноземья в последние десятилетия XIX века

Губернии Центрального Черноземья	Численность промышленного населения		Итого: (во сколько раз увеличилась численность)
	1880–1891 годы	1897–1900 годы	
Воронежская	89 903	106 078 – 332 742	1,2–3,7
Тамбовская	72 045	122 467 – 329 481	1,7–4,6
Курская	253 000	359 016	1,4
Орловская	25 464	321 141	12,6

Таким образом, сведения [Таблицы 1](#) ярко иллюстрируют рост численности промышленного населения в каждой губернии региона в последние два десятилетия XIX века. Однако важно учитывать, что приведенные показатели являются приблизительными, так как критерии учета крестьян, занятых в кустарно-промышленной деятельности все еще различались. Зачастую в эту категорию населения попадали и ремесленники, которые занимались производством изделий не для продажи на рынках, а по заказу односельчан.

Динамика роста промышленного населения, в Центральном Черноземье сопровождалась расширением пунктов развития промыслов, которые постепенно превращались в отдельные центры кустарной промышленности. В регионе процесс их формирования завершился в конце XIX века. Они представляли собой районы концентрации мастеров различных специальностей, в которых производимой промышленной продукцией обеспечивались все окрестные местности. Ярким примером в Воронежской губернии являлся Острогожский уезд, в котором регистрировались веревочники, шапочники, чулочники, горшечники, трубочники, ведерники и гребенщики ([ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 722. Л. 109](#)). Отличительной чертой указанных центров была слабая связь мелких товаропроизводителей с сельским хозяйством и низкая капитализация хозяйств кустарей. Кроме этого центры кустарной промышленности отличались особенностями производственного и сбытового процессов. Наряду с одинаковой техникой производства, отсутствовало какое-либо разделение труда. Весь технологический процесс выполняли сами владельцы мастерских. Например, в процессе гончарной промышленной деятельности, кустарь самостоятельно производил работы по обработке глины. В течение 12 часов в сутки, а иногда и больше, он находился у горна для обжига горшков. Условия их работы были крайне тяжелыми, оказывающими пагубное влияние на жизнь и здоровье мастеров. В большинстве случаев гончары страдали от легочных заболеваний. Несмотря на все трудности, кустари старались обойтись собственными силами. Наемных рабочих нанимали, но крайне редко. В слободе Гончарной Суджанского уезда по результатам подсчетов земских специалистов насчитывалось только 3 крестьянских двора из существующих 38, в которых нанимали рабочих ([ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 89. Л. 5](#)).

Особенности сбытового процесса, свойственные центрам кустарной промышленности Центрального Черноземья выражались в изменении роли скупщика. В конце XIX века скупщиками являлись обедневшие крестьяне, которые получали товар от кустаря в кредит с обязательством полной оплаты его стоимости после продажи. Они не навязывали каких-либо обременительных условий для мелких товаропроизводителей, как это было прежде, когда скупщик являлся «хозяином положения», владевшим большими капиталами, позволяющими держать кустаря в кабальной зависимости. В это время за подобную работу принимались в последнюю очередь. Например, в Гончарной слободе Суджанского уезда скупщиками работали только в двух крестьянских дворах. Они не имели отношения к промышленной деятельности, а принимались за продажу товара по близлежащим базарам и ярмаркам только с целью получения дохода.

Следующей важной отличительной чертой развития центров кустарной промышленности в пореформенный период являлось создание предприятий обрабатывающей и пищевой отраслей, которые смогли выстоять в сложившихся условиях жесткой конкуренции. В свою очередь именно они предопределили направленность промышленного развития региона в будущем. На современном этапе по-прежнему прослеживается приоритет обрабатывающих производств. Сегодня основной отраслью специализации региона признана пищевая промышленность. Согласно официальным статистическим данным за 2014 год, процент предприятий пищевой промышленности в Воронежской области составил 27 % от общего числа. Для сравнения следует заметить, что на долю металлообработки и машиностроения приходилось 23 %, а электроэнергетики – 18 %. Кроме того,

современная пищевая промышленность, как и прежняя кустарная обрабатывающая и перерабатывающая промышленность, также представлена сахарной, мукомольно-крупяной, масложирной, ликероводочной и другими отраслями ([Воронежский статистический ежегодник. 2014](#)).

В структуре формирующейся промышленности во второй половине XIX века преобладали мелкие предприятия, выросшие из кустарных крестьянских промыслов. Они стали называться капиталистическими. От простого товарного производства они отличались по трем признакам: величина прибыли, величина капитала и число наемных рабочих.

Первый критерий – это величина прибыли. Она была неразрывно связана с прожиточным минимумом. Предприятие могло считаться капиталистическим, если прибыль достаточна, чтобы на нее жила семья хозяина, а производство развивалось. Причем сам хозяин должен был заниматься исключительно предпринимательскими функциями, такими как заготовка сырья, сбыт продукции, найм рабочих и т.д. Для Черноземного центра России, во второй половине XIX века эта величина должна была превышать 300 рублей в год, так как минимальный прожиточный минимум на семью из пяти человек исходя из справочных цен на продукты питания, здесь составлял 294 рубля ([ГАВО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 491. Л. 1-14](#)).

Второй критерий – величина капитала – находился в зависимости от величины производственных затрат. В среднем прибыль мелких заведений составляла около 15 % от затрат. Поэтому минимальная величина капитала, которая обеспечивала бы годовую прибыль более, чем в 300 рублей должна была составлять примерно 4,5 тыс. рублей. Учитывая, что многие капиталистические предприятия того времени отличались нестабильностью производственных затрат и прибыли, величина капитала в 4,5 тыс. рублей не всегда могла свидетельствовать о наличии капиталистического производства. Поэтому некоторые ученые подобные заведения относили к «промежуточным» и только предприятия с объемом производства свыше 6 тыс. рублей в год обозначали как капиталистические ([Сметанин, 2002: 110-111](#)).

Третий критерий – число наемных рабочих. Принято считать, что, если на предприятии было занято от 8 до 15 человек, то оно считалось капиталистическим. Но следует заметить, что данный показатель был экономически ненадежным, так как он сильно зависел от отрасли производства. Например, на табачных предприятиях было незначительное число рабочих. Здесь вся работа сводилась к резке и фасовке табака, которую могли выполнять несколько человек. Противоположно им, в стекольном производстве требовалось большое число рабочих рук. Следует учитывать и тот факт, что в то время большинство промышленных заведений имело сезонную направленность. Они работали только часть года, поэтому численность рабочих могла являться лишь второстепенным подтверждением наличия капиталистического способа производства, главным оставался сам факт появления наемной рабочей силы на предприятиях.

В Центральном Черноземье мелкие предприятия, выросшие из кустарных крестьянских промыслов, появлялись преимущественно в сфере обработки сельскохозяйственного сырья растительного происхождения. Причем большинство из них не являлись однозначно капиталистическими, не дотягивая до указанных параметров. Исключением были лишь предприятия кирпичной и мыловаренной отраслей промысловой деятельности крестьян, капитализировавшиеся в регионе в первую очередь. Они отличались механизацией производственного процесса. На мыловаренных и кирпичных заводах устанавливали паровые машины и котлы, сушилки с механическими транспортерами ([ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7863. Л. 1-4 об.](#)). В качестве примеров можно указать завод огнеупорного кирпича в селе Девица Воронежского уезда Воронежской губернии Е.И. Иванова, мыловаренные кустарные предприятия Бобровского уезда Воронежской губернии, владельцами которых были А.Г. Аносов, Н.П. Кашин, Ф.К. Маевский. Последний, из которых достиг наивысших показателей доходности по всему Бобровскому уезду. Установив на своем предприятии два котла для салотопления, он зарабатывал 423 рубля 25 копеек в месяц ([ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 6873. Л. 1-7 об.](#) [ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 5707. Л. 1-1 об.](#) [ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 5701. Л. 1-11 об.](#) [ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 6872. Л. 1-8 об.](#)).

Под воздействием форсированной индустриализации и капитализации страны, механизация производственного процесса стала проникать и в другие отрасли кустарно-промысловой деятельности крестьян. Пытаясь адаптироваться к новым веяниям и противостоять конкуренции развивавшегося фабрично-заводского производства, кустари стремились к техническому усовершенствованию своих предприятий. Например, незначительные технические улучшения наблюдались в сельскохозяйственных технических заведениях кустарей Белгородского уезда Курской губернии, таких как крупчатные механические паровые заведения В.Ф. Голевой и А.И. Турченко ([ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 104. Л. 13-14](#)). Также токарный станок появился и в мастерской по изготовлению и усовершенствованию земледельческих орудий в Тамбовской губернии ([Алов, 1900: 82](#)).

В целом техническое переоборудование мелких предприятий кустарей в Центральном Черноземье происходило медленно и в ограниченных масштабах. Так, указанный токарный станок был установлен всего лишь в одной из двенадцати мастерских Тамбовской губернии. И, тем не менее, уже сам факт установки подобного оборудования является свидетельством явного прогресса в кустарном производстве, в котором стали появляться капиталистические предприятия.

В регионе они регистрировались в качестве крестьянских промышленных заведений, располагавшихся в специальных производственных помещениях. Их средняя доходность составляла менее 1 тыс. рублей в год, достигая иногда 2 тыс. рублей. Самыми популярными среди них были ветряные, водяные мельницы и маслобойни. Они располагались по всему Центральному Черноземью разрозненно, что препятствовало их точному подсчету. Однако достоверно известно, что обработка и переработка сырья растительного происхождения всегда сохраняла высокий удельный вес по сравнению с другими отраслями промысловой деятельности крестьян. Подтверждением могут служить показатели земских подсчетов, согласно которым, например, в Воронежской губернии в 1885 году он равнялся 36 %, в 1891 году – 46,9 %, а в 1897 году данный показатель составлял уже 70,8 % ([Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии, 1897: 172-174. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1905: 128-148](#)).

Независимо от отрасли производства, к концу XIX века в Центральном Черноземье происходило свертывание работы целого ряда местных кустарных предприятий. Это объяснялось усилением притока более конкурентоспособных товаров из Центрального промышленного региона и других городов России, возникшим после введения в действие ЮВЖД. Наравне с внешними обстоятельствами, свертывание работы мелких заведений крестьян обуславливалось социальным расслоением мелких товаропроизводителей.

Социальное расслоение стало усиливаться в регионе в 1890-е годы под воздействием роста и концентрации фабрично-заводской промышленности. Создававшиеся крупные предприятия, в силу более высокой производительности машинного способа производства, приводили к экспроприации мелких товаропроизводителей и стагнации отдельных видов кустарных промыслов. Например, в Курской губернии прекратили свою промысловую деятельность колесники и санники. В упадке находилось кустарное производство поясов и шапок, связанное с изменением моды на изделия из войлока, которые постепенно вытеснил городской картуз.

Подобные изменения обуславливали переход разорившихся мелких товаропроизводителей в категорию наемных или отхожих рабочих, численность которых в регионе стабильно увеличивалась в конце XIX века. Например, в Воронежской губернии в 1890 году половина бывших кустарей перешли в наемные рабочие. Так, 3 205 человек из 6 242 мелких товаропроизводителей перешли к наемной работе на различных кустарных предприятиях ([Очерки истории Воронежского края, 1961: 312-313](#)).

Условия жизни и работы кустарей в качестве наемных рабочих были тяжелыми. Они отличались большой продолжительностью рабочего дня, незначительным временем для отдыха, а также низкой оплатой их труда, которая не позволяла покрыть всех расходов. На производстве практически всегда игнорировалась техника безопасности, элементарная санитария и гигиена. Многие наемные рабочие обслуживали производственный процесс во вред своему здоровью. Некоторые из них проживали в местах своей работы, на производстве, например, спали в пекарнях. В случае проживания в квартирах хозяина, которые были тесными, маленькими и темными, условия также не отличались комфортом. Здесь рабочие, не имея отдельного специального места для сна, засыпали в любом свободном, используя в качестве постели свою одежду ([Татарчуков, 1921: 20](#)).

В качестве примера можно указать гвоздарные мастерские Темниковского уезда Тамбовской губернии. Здесь наемные кузнецы работали до 14 часов в дневное время и до 7 часов – в ночное. Без перерыва они трудились с десяти часов вечера и до пяти часов утра. После устанавливался часовой перерыв на завтрак, после которого мастера приступали к своей дневной работе. Причем продолжительность рабочего времени увеличивалась пропорционально световому дню. Летом к рабочему времени добавляли дополнительно два часа ([Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии, 1883: 214](#)).

Важно заметить, что свертывание кустарной промысловой деятельности и последовавший за ней переход бывших кустарей в наемных рабочих в Центральном Черноземье сопровождался сокращением количества промышленных предприятий крестьян. В отдельных губерниях региона происходило сокращение числа крестьянских заведений в несколько раз. Так, в Воронежской губернии отмечалась пятикратное сокращение в течении последнего десятилетия XIX века, в Тамбовской губернии – трехкратное ([Список фабрик и заводов Европейской России, 1903: 75, 107, 108, 126, 127, 137, 138, 169, 170, 231, 257, 258, 322, 323, 348, 349, 397, 453. Орлов, 1894: 188–190, 197–199, 207–208, 217–220, 226, 229–234, 265, 266, 276, 277, 287, 302–306, 335, 336, 360–366, 422, 423, 436, 437](#)).

Причем одновременно с сокращением, происходило увеличение показателей производительности мелких крестьянских предприятий, что в свою очередь являлось проявлением усиления противоречивости процесса перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства. В Центральном Черноземье регистрировалось многократное увеличение годовой выработки заведений непосредственных товаропроизводителей. Например, в Воронежской губернии отмечалось почти четырехкратное увеличение, тогда как в Тамбовской губернии – почти трехкратное ([Список фабрик и заводов Европейской России, 1903: 501–506, 670–676, 731, 750, 751. Орлов, 1894: 502, 514, 515, 525–527, 591, 599–601, 735, 747, 757](#)).

Следовательно, в условиях усиления противоречивости перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства в конце XIX века продолжилось одновременное свертывание

и дальнейшее развитие кустарной промышленности. Многие мелкие крестьянские промышленные предприятия закрылись. Это были те, которые так и не смогли приспособиться к новым условиям. Оставшиеся – не просто развивались, а даже увеличили показатели своей годовой производительности.

5. Заключение

Таким образом, новая система землевладения, расширение рыночных связей и строительство железных дорог повлекли за собой противоречия в развитии кустарной промышленности. Они характеризовались процессами интенсивного развития кустарной промысловой деятельности, повлекшими за собой увеличение пунктов кустарной промышленности в регионе и динамику роста промыслового населения региона. Все это сопровождалось исчезновением отдельных отраслей кустарной промышленности или сокращение темпов их развития. Так и не адаптировавшись, они превращались либо в наемных работников, либо обращались к отхожей промысловой деятельности.

Однако в этих условиях сама кустарная промышленность, несмотря на стагнацию и прекращение промысловой деятельности в отдельных ее сферах, все же сохранилась, превратившись в отдельный элемент экономики России, порождая своеобразие хозяйства определенных районов. Так, в Центральном Черноземье существовавшая сельскохозяйственная экономика дополнялась комплексом обрабатывающих и пищевых предприятий, сформированных на основе кустарного производства. А избыток дешевой рабочей силы позволял долгое время обходиться без создания крупных промышленных заводов и фабрик со значительной концентрацией капитала и квалифицированных кадров.

Литература

- Алов, 1900** – Алов А.А. Кустарное производство сельскохозяйственных орудий и машин. М., 1900.
- Анфимов, 1986** – Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. М., 1986.
- Влияние урожаев и хлебных цен, 1897** – Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Том II. СПб., 1897.
- Воронежский статистический ежегодник. 2014** – Воронежский статистический ежегодник. 2014: Стат. сборник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voronezhstat.gks.ru> (дата обращения: 05.02.2017 г.).
- ГАБО** – Государственный архив Белгородской области.
- ГВАО** – Государственный архив Воронежской области.
- ГАКО** – Государственный архив Курской области.
- Егоров, 2013** – Егоров В.Г. Становление сельскохозяйственной российской кооперации: проблемы и перспективы // *Вестник МГОУ*, 2013. №1.
- Курская губерния, 1887** – Курская губерния. Итоги статистических исследований. Курск: Типография Губернского Земства, 1887.
- Материалы высочайше утвержденной, 1903** – Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения средне земледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. III часть. СПб., 1903.
- Орлов, 1894** – Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. По официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур Изд. 3-е. СПб., 1894.
- Очерки истории Воронежского края, 1961** – Очерки истории Воронежского края / Под ред. Е.Г. Шуляковского. – Воронеж, 1961.
- Первая всеобщая, 1904** – Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 2. СПб., 1904.
- Первая всеобщая, 1904а** – Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XLII. Тамбовская губерния. СПб., 1904.
- Первая всеобщая перепись, 1905** – Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. / Изд. Центр. Стат. Ком. М-ва Внутр. Дел; Под ред. Н. А. Тройницкого. Спб. LXXXIV: Семипалатинская область, 1905.
- Перепелицын, 2005** – Перепелицын А.В. Крестьянские промыслы в Центрально-Черноземных губерниях России в пореформенный период. Воронеж, 2005.
- Промышленность, 1896** – Промышленность. Статьи из Handwörterbuch der Statswissenschaften. Перевод с немецкого. М., 1896.
- Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии, 1883** – Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 4. Темниковский уезд. Тамбов, 1883.
- Свод данных о числе кустарей, 1913** – Свод данных о числе кустарей и ремесленников в волостях и уездах Орловской губернии по отдельным производствам в 1913 году. Орел, 1913.
- Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии, 1897** – Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии: стат. материалы подворной переписи по губернии и Обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке / сост. Ф. А. Щербина. Воронеж, 1897.

Сметанин, 2002 – Сметанин С.И. История предпринимательства в России. М., 2002.

Список фабрик и заводов Европейской России, 1903 – Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1903.

Татарчуков, 1921 – Татарчуков А.Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии. Ч. 1. Воронеж, 1921.

Терещенко, 2008 – Терещенко А.А. Городское ремесленное производство Центрально-Черноземного края во второй половине XIX в. // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета, 2008. № 1.

References

Alov, 1900 – Alov A.A. (1900). Kustarnoe proizvodstvo sel'skokhozyaistvennykh orudii i mashin [The handicraft production of agricultural tools and machines]. M. [in Russian]

Anfimov, 1986 – Anfimov A.M. (1986). Krest'yanskoe khozyaistvo Evropeiskoi Rossii [The peasant economy of European Russia]. M. [in Russian]

Vliyanie urozhaev i khlebnykh tsen, 1897 – Vliyanie urozhaev i khlebnykh tsen na nekotorye storony russkogo narodnogo khozyaistva [The influence of crops and grain prices on the certain aspects of the Russian economy]. Tom II. SPb., 1897. [in Russian]

Voronezhskii statisticheskii ezhegodnik. 2014 – Voronezhskii statisticheskii ezhegodnik [Voronezh statistical yearbook]. 2014: Stat. sbornik. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://voronezhstat.gks.ru> (data obrashcheniya: 05.02.2017 g.).

GABO – Gosudarstvennyi arkhiv Belgorodskoi oblasti [The state archive of the Belgorod region].

GAVO – Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti [The state archive of the Voronezh region].

GAKO – Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti [The state archive of the Kursk region].

Egorov, 2013 – Egorov V.G. (2013). Stanovlenie sel'skokhozyaistvennoi rossiiskoi kooperatsii: problemy i perspektivy [The formation of agricultural cooperation in Russia: problems and prospects] // Vestnik MGOU. №1. [in Russian]

Kurskaya guberniya, 1887 – Kurskaya guberniya. Itogi statisticheskikh issledovaniy [Kursk province. The results of statistical research]. Kursk: Tipografiya Gubernskogo Zemstva, 1887 g. [in Russian]

Materialy vysochaishe utverzhdennoi, 1903 – Materialy vysochaishe utverzhdennoi 16 noyabrya 1901 g. komissii po issledovaniyu voprosa o dvizhenii s 1861 po 1900 g. blagosostoyaniya sel'skogo naseleniya sredne zemledel'cheskikh gubernii sravnitel'no s drugimi mestnostyami Evropeiskoi Rossii [The materials of the highest commission approved on November, 16, 1901 for the study of the movement from 1861 to 1900 of the welfare of the rural population of the medium-sized agricultural provinces compared with other areas of European Russia]. III chast'. SPb., 1903. [in Russian]

Orlov, 1894 – Orlov P.A. (1894). Ukazatel' fabrik i zavodov Evropeiskoi Rossii: Materialy dlya fabrichno-zavodskoi statistiki [The index of factories and plants in European Russia: the materials for factory statistics] / Sost. Po ofitsial'nym svedeniyam Departamenta torgovli i manufaktur Izd. 3-e. SPb. [in Russian]

Ocherki istorii Voronezhskogo kraja, 1961 – Ocherki istorii Voronezhskogo kraja [The essays on the history of the Voronezh region] / Pod red. E.G. Shulyakovskogo. Voronezh, 1961. [in Russian]

Pervaya vseobshchaya perepis', 1904 – Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897 g. IX. Voronezhskaya guberniya [The first general census of the Russian Empire]. Tetrad' 2. SPb., 1904. [in Russian]

Pervaya vseobshchaya perepis', 1904a – Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897 g. XLII. Tambovskaya guberniya [The first general census of the Russian Empire]. SPb., 1904. [in Russian]

Pervaya vseobshchaya perepis', 1905 – Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi Imperii, 1897 g. [The first general census of the Russian Empire] / Izd. Tsentr. Stat. Kom. M-va Vnutr. Del; Pod red. N. A. Troinitskogo. Spb. LXXXIV: Semipalatinskaya oblast', 1905. [in Russian]

Perepelitsyn, 2005 – Perepelitsyn A.V. (2005). Krest'yanskie promysly v Tsentral'no-Chernozemnykh guberniyakh Rossii v poreformennyi period [The peasant crafts in the Central-Black earth provinces of Russia in the post-reform period]. Voronezh. [in Russian]

Promyshlennost', 1896 – Promyshlennost'. Stat'i iz Handwörterbuch der Statswissenschaften. Pervod s nemetskogo [The industry. The articles from Handwörterbuch der Statswissenschaften]. M., 1896. [in Russian]

Sbornik statisticheskikh svedenii, 1883 – Sbornik statisticheskikh svedenii po Tambovskoi gubernii [The collection of statistical information on the Tambov province]. T. 4. Temnikovskii uezd. Tambov, 1883. [in Russian]

Svod dannykh o chisle kustarei, 1913 – Svod dannykh o chisle kustarei i remeslennikov v volostyakh i uezdakh Orlovskoi gubernii po otдел'nym proizvodstvam v 1913 godu [The compilation of data on the number of craftsmen and artisans in the volosts and districts of the Orel province on individual industries in 1913]. Orel, 1913. [in Russian]

Svodnyi sbornik po 12 uezdam, 1897 – Svodnyi sbornik po 12 uezdam Voronezhskoi gubernii: stat. materialy podvornoj perepisi po gubernii i Obzor materialov, sposobov po sobiraniyu ikh i priemov po razrabotke [The consolidated collection on 12 districts of the Voronezh region: stat. materials of household

census in the province, and review of materials, ways of collecting them, and methods for their development] / sost. F. A. Shcherbina. Voronezh, 1897. [in Russian]

Smetanin, 2002 – *Smetanin S.I.* (2002). Istoriya predprinimatel'stva v Rossii [The history of entrepreneurship in Russia]. М.

Spisok fabrik i zavodov Evropeiskoi Rossii, 1903 – Spisok fabrik i zavodov Evropeiskoi Rossii [List of factories and plants of European Russia]. SPb., 1903. [in Russian]

Tatarchukov, 1921 – *Tatarchukov A.N.* (1921). Istoricheskii ocherk professional'nogo dvizheniya v Voronezhskoi gubernii [The historical sketch of the professional movement in Voronezh province]. Ch. 1. Voronezh. [in Russian]

Tereshchenko, 2008 – *Tereshchenko A.A.* (2008). Gorodskoe remeslennoe proizvodstvo Tsentral'no-Chernozemnogo kraja vo vtoroi polovine XIX v. [The urban handicraft industry of the Central-Black earth region in the second half of the XIX century]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, № 1. [in Russian]

УДК 908

Из истории становления кустарных промышленных предприятий в Центральном Черноземье (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Наталья Александровна Душкова ^а, Виктория Александровна Григорова ^{а, *}

^а Воронежский государственный технический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется сложный процесс развития кустарной промышленности Центрального Черноземья России в период глобальной модернизации второй половины XIX – начала XX веков. Раскрывая его особенности, авторы выявляют его противоречивый характер. С одной стороны, трансформации способствовало расширение рыночных связей, а также строительство железных дорог. А с другой стороны, все это являлось одновременно и своеобразным тормозом. Приток на местные рынки товаров из Центрально-промышленного региона России, которые были более конкурентноспособными, приводил к свертыванию работы целого ряда кустарных предприятий.

Авторы доказали, что спецификой противоречивого перехода мелких кустарных предприятий на промышленную основу являлось формирование обрабатывающей и пищевой отраслей промышленности, что предопределило дальнейшую направленность промышленного развития региона. На современном этапе приоритет по-прежнему закреплен за развитием пищевой промышленности, которая представлена сахарной, мукомольно-крупяной, маслобойно-жировой, ликероводочной отраслями, как и прежняя кустарная обрабатывающая и перерабатывающая промышленность.

Ключевые слова: кустарная промышленность, кустари, крестьяне, Центральное Черноземье, ЮВЖД, отхожие промыслы, промышленные крестьянские предприятия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vagrigorova@rambler.ru (В.А. Григорова)